

По дороге в школу Е Цзяси предавался воспоминаниям о том, как всё начиналось у них с Гу Ичэном в десятом классе.

Тогда, в самом начале учебного года, все были новичками и никого не знали. В первый же день, пока остальные уткнулись в учебники, только они двое болтали без умолку. Е Цзяси, как все признавали, был невероятно легким на подъем человеком.

Он помнил, как в тот день, едва переступив порог школы, оказался окружен толпой учителей. Те наперебой твердили, что он лучший выпускник средней школы, что теперь нужно прилежно учиться, чтобы стать лучшим и на выпускных экзаменах в старшей школе. Е Цзяси не особо вслушивался, стараясь поскорее вырваться из этого кольца.

Разве в этом году не двое выпускников получили высший балл? Он сам и еще кто-то, набравший столько же. Кажется, фамилия у того была Гу.

Е Цзяси, потирая шею, зашагал прямо по коридору и вскоре заметил другую кучку учителей. В центре этого круга, явно испытывая неловкость, стоял второй отличник — Гу Ичэн. Е Цзяси внезапно проникся к этому парню глубоким сочувствием, но подойти и выручить его не решился, а просто поплелся к стенду со списками распределения по классам.

Первый класс: Лю Юйцзя, Ли Юньси, Чжао Синь, Ли Чэньюй...

Второй класс: Ли Синь, Ли Сюэци, Чжао Цзыян, Ху Юйси...

Третий класс...

Е Цзяси внимательно просматривал список за списком, пока наконец не нашел свою фамилию.

Десятый класс, девятый поток.

Неплохо. Говорили, что классный руководитель этого класса выпустил уже не одно поколение лучших учеников, и из каждого набора двое-трое стабильно поступают в два лучших вуза страны. Е Цзяси стал изучать список одноклассников.

Е Цзяси, Гу Ичэн, Чжао Чуньсян...

Хорошо хоть Чжао Чуньсян, этот остолоп, попал с ним в один класс, пусть это и был единственный знакомый из средней школы. Но погодите-ка... Гу Ичэн? Тот самый отличник с таким же баллом, как у него? Неужели учителя не считают несправедливым собирать двух лучших учеников параллели в одном месте?

Да какая разница? У школы свои планы, эту фразу еще в начальных классах заездили до дыр.

Когда Е Цзяси подошел к учебному корпусу, он столкнулся с Гу Ичэном, который как раз направлялся в класс. Е Цзяси помахал ему рукой и громко окликнул:

— Эй, Гу Ичэн! Пойдем вместе!

Парень поднял голову, мельком взглянул на него, замер на секунду и широким шагом двинулся дальше.

— Ты кто такой? Мы знакомы?

Е Цзяси едва сдержал смешок. Неужели этот зубрила даже не удосужился узнать, кто еще набрал высший балл? Он вдруг почувствовал пренебрежение к такому нелюдимому ботанику.

— Я Е Цзяси. Тот самый, с таким же баллом за экзамен, как у тебя. Мы в одном классе.

— Тот самый придурок, который тоже стал первым?

Лицо Е Цзяси потемнело. А ты, значит, не такой же первый? Сам ты придурок, и вся твоя семья придурки! Нет, ну надо же, нельзя было при первой встрече произвести нормальное впечатление?

Однако, желая сохранить свой безупречный имидж, Е Цзяси спокойно ответил:

— Друг, давай оставим вопрос про придурков на потом. Пойдем лучше в класс, спасибо.

Е Цзяси ухватил Гу Ичэна за рукав и потащил в здание. Сделав пару шагов, Гу Ичэн остановился, и Е Цзяси дернулся следом. Он вежливо, насколько это было возможно, похлопал парня ростом под метр девяносто по плечу:

— Ты чего встал?

Гу Ичэн поджал губы, уголки глаз приподнялись, и он, сдерживая смех, произнес:

— Послушай, а ты не в курсе, что идешь не в ту сторону?

Что?

Е Цзяси не мог позволить такому позору случиться с ним. Он тут же придумал оправдание:

— Я... я в туалет! В туалет, ха-ха-ха!

— Не ожидал, что у тебя такие странные привычки, Е.

Действительно, тащить незнакомого человека в туалет — привычка та еще. Этот парень издевается надо мной! Не бывать этому. Е Цзяси, не желая сдаваться, спросил:

— Гу Ичэн, а ты вообще знаешь, где наш класс?

Гу Ичэн долго размышлял, поглаживая себя по животу, и покачал головой:

— Не знаю. Но одно могу сказать точно: наш класс не здесь.

Е Цзяси молчал. Вот же... ну ты и даешь. Ты живот гладишь или пресс прощупываешь? У меня тоже есть, правда, всего два кубика. Е Цзяси заработал их в прошлом году, изнуряя себя тренировками, из-за чего даже похудел килограммов на семь. При росте сто семьдесят восемь сантиметров весить шестьдесят килограммов — это совсем не дело.

Е Цзяси почувствовал непреодолимое желание придушить этого типа. Он уже было потянулся к нему, но Гу Ичэн вдруг втащил его внутрь туалета. Е Цзяси прижался спиной к кафельной стене, чувствуя, как внутри все закипает, и прошипел:

— Ты что творишь?

— Тс-с, — Гу Ичэн приложил палец к губам, призывая к тишине. — Те болтливые училки снова идут.

<http://bllate.org/book/18565/1786916>